

РЕЦЕНЗИИ

Воденко К.В. Религия и наука в европейской культуре: динамика соотношения когнитивных практик: монография / науч. ред. д.ф.н., проф. Т.П. Матяш. Новочеркасск: ЛИК, 2012. 292 с.

Актуальность темы монографии определяется обращением автора к проблематике, составляющей одно из поистине эпохальных противоречий, чье влияние на современное общество трудно переоценить. Речь идет об отношениях науки и других форм знания; и прежде всего – религии во всей полноте данного явления. Говоря о сложившемся в XX в. положении дел, К.В. Воденко находит удачный термин для его обозначения – «методологический изоляционизм». Действительно, методологический изоляционизм науки и религии сегодня вносит свою лепту в поддержание сциентистских настроений и их «массовых» следствий (например, бездумной веры в науку). С другой стороны, религия, отстранившись от научного рационализма, нередко тяготеет к тому, превратиться в одну из форм идеологии (а то и фанатизма).

Вместе с тем, площадка, освободившаяся после битвы между «физиками» и «лириками», сегодня, как и во времена «Вех», все еще допускает превращение в полигон для отработки моделей взаимной дополненности науки и вненаучных форм знания. Этого требуют, в том числе, и «глобальные тупики» современной цивилизации, обрекающие человечество на сизифов труд соединения наукоемкого производства и экологического сознания. Подобное соединение необходимо, прежде всего, в сфере экологии самого человека и созданной им культуры едва ли не в большей степени, чем в области взаимодействия человека с живой и неживой природой, – и этой же культурой до предела затруднено. Развитие дигитальных и биотехнологий (как и науки в целом, включая науку гуманитарную), происходящее автономно от развития такой антропологической характеристики, как воля (и, соответственно, этического измерения культуры), подводит общество к опасной черте, за которой, как полагают ведущие аналитики современности, изменение антропологических параметров ставит вопрос о сохранении самого вида *homo sapiens*. Отсюда понятно значение, которое имеют исследования в области поиска компромиссов между «Афинами» и «Иерусалимом»: их союз сегодня актуален, как, может быть, никогда.

Методологическую основу исследования составили диалектический и системно-структурный методы, опирающиеся на принципы историзма и объективизма. Автор рассматривает изучаемые процессы сквозь призму

религиозной феноменологии, в определенных случаях привлекает методы когнитивной и психологической реконструкции (с учетом тех дополнительных требований, которые предъявляет к использованию данной методологии современное позитивистски ориентированное религиоведение).

Теоретическая значимость и новизна исследования состоит в осмыслении крупной проблемы современного религиоведения и философии религии, состоящей в противоречии между познавательным потенциалом двух несоизмеримых сфер общественного сознания – науки и религии; в диспропорции между институциональными формами данных типов общественной деятельности, а также в очевидном запросе общественного сознания на изменение существующего соотношения упомянутых сфер и институтов через разработку приемлемых образцов их перспективного сотрудничества в современном мире.

Нельзя не отметить высокую степень теоретической востребованности исследований, проведенных как сопоставление динамики различных «моделей» соотношения науки и религии в европейской философии и культуре (С. 69–127, 128–194). В самом деле, систематизация знаний о таких модулях давно напрашивалась в религиоведческой науке, поскольку именно наличие систематизированных версий в данном вопросе позволяет строить внятные прогнозы по поводу возможных сценариев их дальнейшего взаимодействия.

Константин Викторович Воденко проявил завидную теоретическую выносливость и фундаментальную научную добросовестность, бережно обращаясь с весьма разнородным материалом и, вместе с тем, не попадая в зависимость от его «лоскутного» характера. Автору удалось справиться и с другой важной задачей – выявить основные структурные особенности дивергентных (С. 86–88, 97–98, 108–109, 113–114) и конвергентных (С. 128–132, 139, 146–148, 161–169, 181–186) моделей соотношения «веры и знания», существовавших не только в области «чистого умозрения», но в реальной практике западноевропейских национально-конфессиональных культурных локусов.

Несомненной новизной отличается разработанная ученым стратегия возможного развития системного взаимодействия между наукой и религией (преимущественно в их познавательном аспекте), адаптирующая современную культуру к изменению «баланса сил» между наукой и религией в пользу последней (С. 205–265). Особо стоит подчеркнуть обоснование тезиса о наличии мощного пласта интеллектуального движения самой современной науки навстречу религии (С. 205–219), а также разработку «философского проекта» нового «образа науки» в современной восточно-христианской традиции (С. 247–265). Внимание автора сосредоточено на систематизации взглядов выдающихся представителей данной традиции, чьи религиозные и этические идеи повлияли на развитие совре-

менной культуры не меньше, чем саморазвитие ее материально-технической базы и информационного обеспечения. Систематизация таких взглядов в их «перспективной проекции», на мой взгляд, – значительное достижение для современной философии религии.

Практическая значимость исследования состоит в формировании концептуальной базы, способной стать основанием разработки условий экспертной оценки тех проектов в области образования и культуры, которые призваны сочетать науку и религию в культурном и образовательном пространстве нашей страны и которые в изобилии (и не всегда – с должным обоснованием) появляются в наши дни.

Наряду с этим, работа, выполненная К.В. Воденко, с успехом может служить для создания на ее основе фундаментального учебного курса «Вера и знание в современном мире», а также быть источником для уточнения некоторых разделов базового курса истории и теории религии.

При всех положительных качествах, монографическое исследование не свободно от некоторых недостатков. Во-первых, в работе недостаточно четко разведены понятия, обозначающие различные подходы к знанию и его месту в современной культуре: «эпистеме», «гносис», «когито» иногда выступают как синонимы, иногда – противопоставляются друг другу. Во-вторых, говоря о «когнитивных практиках», следовало бы уточнить, что имеется в виду, особенно – в контексте религиоведения. (Так, понятие «гносеологическая практика» выглядело бы оксюмороном). Для этого уместно было бы привлечь работы психологов-когнитивистов, а также специалистов-религиоведов, работающих по данной проблематике, – например, М.Н. Ересько.

В-третьих, говоря о «гносеологической функции религиозной веры», автор стремится создать свою версию холизма, построенную на основе принципа дополнительности, способного, с его точки зрения, объединить конвергировавшие (и значительно!) науку и религию. Вместе с тем, в работе отсутствуют указания на какие-либо признаки готовности «сообществ» (научного и религиозного соответственно) к реализации подобного сценария как реально выполнимой задачи. Скорее, данные исследования показывают наличие прямо противоположных тенденций в современной культуре. Конечно, «заготовление впрок» теоретических моделей – дело нужное. Однако не мешало бы все-таки «проложить мостик» между сегодняшним днем и благими пожеланиями его совершенствования.

В-четвертых, не совсем понятно, какое место в предложенной модели отводится такому феномену, как «философская вера». Здесь неплохо было бы уточнить, чем аристотелевское *thigein* (касание) «беспредпосылочного начала» умом философа отличается от «веры философов» Б. Паскаля и К. Ясперса. Сравнение данных подходов позволило бы, помимо прочего, уяснить место фидеистической веры, полученной в наследство от

– в терминах соискателя – «слабого» холизма патристики (блж. Августин), в собственной модели «нового холизма», предложенной К.В. Воденко. Тем более, что фидеистический контекст в монографии проработан достаточно подробно для того, чтобы такое сравнение не было голословным.

В целом, однако, монография представляется написанной внятными и четким научным языком. Она снабжена солидной и хорошо структурированной библиографией, включающей «свежие» зарубежные издания; ее логическая структура последовательно и внимательно продумана. Исследование К.В. Воденко – «Религия и наука в европейской культуре: динамика соотношения когнитивных практик» – является самостоятельным и завершенным теоретическим рассмотрением крупной проблемы истории философии, имеющей большое научное и практическое значение.

М.В. Силантьева,
доктор философских наук,
профессор МГИМО (У) МИД России